

О.Н. Хорина (Абакан, ХГУ)

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО. ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Евгений Евтушенко, провозгласивший «от века своего свободным быть позорно», оказался в свое время заложником и «жертвой» сказанного. Евтушенко-художника невозможно отделить от Евтушенко-гражданина, ибо это два взаимопересекающихся, взаимообогащающихся, часто взаимоконтролирующих и взаиморазрушающих потока его жизнедеятельности [3, с. 16].

Едва ли не самый яркий и, безусловно, самый читаемый русский поэт XX века Евгений Александрович Евтушенко в сплетении традиций русской лирики «золотого» и «серебряного» веков с достижениями русского «авангарда» стал своеобразным поэтическим камертоном времени, отражая настроения и перемены в сознании своего поколения и всего общества.

Один из вождей литераторов-«шестидесятников», собиравший наряду с А.А. Вознесенским, А.А. Ахмадулиной, Р.И. Рождественским и др. толпы на чтение своих стихов в Политехническом музее, Евтушенко сразу проявил себя как сын периода «оттепели», эпохи первого бескомпромиссного обличения культа личности Сталина в стихотворениях «И другие», 1956; «Лучшим из поколения», 1957; «Наследники Сталина», 1962; и др. [2, с. 142–144]. В противостоянии он, однако, не доходил до отрицания ценностей российского революционного движения, леворадикального сознания и комсомольского энтузиазма современных ему «строителей коммунизма». Отражением в творчестве являются поэмы «Братская ГЭС», 1965; «Казанский университет», 1970 [3, с. 77].

Начав с подражания пафосно-политизированной поэзии В.В. Маяковского (сборники «Разведчики грядущего», 1952; «Третий снег», 1955), Е.А. Евтушенко выработал в дальнейшем собственный оригинальный поэтический стиль. Своеобразное сочетание ораторской публицистичности с органичностью бытовой лексики, патетики и лиризма, медитации и сюжетности, ритмической гибкости и высокого мастерства версификатора, уверенно чувствующего себя в любом стиховом «поле» – от верлибра до ямба, глубина размышлений о вечном и острая злободневность, интимная камерность и пафос гражданственности нашли отражение в сборниках:

- «Шоссе энтузиастов», 1956;
- «Обещание», 1957;
- «Яблоко», 1960;
- «Взмах руки», «Нежность», 1962;
- «Катер связи», 1966;
- «Идут белые снеги», 1969;
- «Дорога номер один», «Поющая дамба», 1972;
- «Интимная лирика», 1973;
- «Отцовский слух», 1975;
- «Утренний народ», 1978;
- «Две пары лыж», 1982;
- «Граждане, послушайте меня», 1989.

В своем многоаспектном и многожанровом творчестве Евтушенко, всегда умело балансирующий на грани лояльности и оппозиционности, наряду с расхожими официозными (и тем не менее облагороженными силой художественного выражения) темами борьбы за мир (поэма «Мама и нейтронная бомба», 1982, Государственная премия СССР, 1984) [4, с.78] и мирового коммунистического движения (поэма в прозе «Я – Куба», 1963; «кубинский» цикл – «Интернационал», «Три минуты правды», «Архивы кубинской кинохроники» и др.; повесть в стихах «Голубь в Сантьяго», 1978), в которых свежо и сильно звучат темы повседневной жизни рядового труженика, народных воспоминаний о недавних боях с фашистами, собственного военного детства и «малой родины», бережного отношения к природе, исторического прошлого России [2, с. 418 - 476].

Особый пласт – протестная лирика Евтушенко, идущая в одном русле с его смелыми, особенно для в целом весьма благополучного во все советские времена литератора, гражданскими поступками:

- выступления в защиту «диссидентов» – А.Д.Синявского, Ю.М. Даниэля, А.И.Солженицына, И.А.Бродского, В.Н.Войновича и др.;
- неприятие агрессии в Венгрии, Чехословакии, Афганистане и т.п. («Танки идут по Праге», 1968; «Афганский муравей», 1983);
- возмущение преследованиями творческого «инакомыслия».

Гуманистическая позиция Евтушенко, неизменно ориентирующая на взаимопонимание людей всех национальностей и рас, породила в его творчестве мотив «гражданина мира», идентифицирующего себя с каждым сыном Земли, страдания которого будят его совесть, постоянно сопоставляющего судьбу своего народа с судьбами Планеты, на всех континентах приветствующего освобождение от догм и предрассудков априорной отвагой творческого дара: «Я мыслю: я сегодня иудей...» – стих.

«Бабий Яр», 1961; «...Глазами чеха или венгра взглянуть на русские штыки»; – стих. «Возрождение», 1971; решительно при этом отвергая кровь и насилие.

Поэтическая речь Евтушенко легко переходит от эпического повествования к диалогу, от насмешки к нежности, от самобичевания к исповедальности. Многие афористические строки Евтушенко стали хрестоматийными («*Поэт в России – больше, чем поэт...*», «*Несчастье иностранным быть не может*»).

Психологическая тонкость и житейская мудрость проявляются и в многочисленных стихах Евтушенко о разных и всегда для него прекрасных женщинах – застенчивых влюбленных («*...И говорила шепотом: / А что потом. А что потом?*») [2, с. 133]; самоотверженных матерях («*Роняют много женщины в волненье, / Но не роняют никогда детей...*») [2, с. 187], упрямых и стойких труженицах («*Одеть, обусть, быть умной, хохотать...*»); о друзьях – настоящих и мнимых, об одиночестве «больной» души («*Смеялись люди за стеной...*»). [2, с. 147].

Многие стихотворные тексты Евгения Евтушенко стали основой музыкальных произведений, в т.ч. популярных песен – «*Хотят ли русские войны*», «*Вальс о вальсе*», «*Бежит река, в тумане тает...*».

Постоянные размышления Евтушенко о проблемах творчества, внимание к развитию отечественной стиховой культуры выразились в создании им антологии русской поэзии XX века – «*Строфы века*» (на английском языке в США – 1993; на русском – 1995), в составлении, авторстве и редактировании многих сборников поэзии, поэтических теле- и радиопередач, в написании книги статей «*Талант есть чудо неслучайное*» (1980), в поэме «*Пушкинский перевал*», (1966) и т.д.

Е. А. Евтушенко широко известный во всем мире современный русский поэт (переведен более чем на 70 языков мира, почетный член Американской академии искусств, действительный член Европейской академии искусств и наук), претендующий – при всех неумолкающих спорах вокруг его имени — на право быть одним из выразителей умонастроений своего народа и своей эпохи, Евтушенко, с той или иной степенью успеха, выступал как чтец (собственных стихов, а также А.А. Блока, Н.С. Гумилева, В.В. Маяковского и др.), актер, режиссер и сценарист (главная роль – К.Э. Циолковского в кинофильме С.Я.Кулиша «*Взлет*», 1979; в кинофильмах «*Детский сад*», 1983; и «*Похороны Сталина*», 1990); а также как фотохудожник (персональная выставка «*Невидимые нити*»); проявил себя и в качестве темпераментного общественного деятеля (один из сопредседателей, наряду с А.Д. Сахаровым, А.М. Адамовичем и Ю.И. Афанасьевым, первого массового движения российских демократов – общества «*Мемориал*»; народный депутат СССР последнего созыва). В ноябре 2007 года всемирный конгресс русскоязычных

евреев (ВКРЕ) выдвинул Е.А. Евтушенко на соискание Нобелевской премии по литературе 2009 года за поэму «Бабий Яр».

Евгений Евтушенко меняет характер гражданственности: служение обществу из классового понятия, ограниченного только национальными рамками, теперь понимается как долг перед «человечеством страждущим». Это способствует интеграции человеческих ценностей, всечеловеческих бед и чаяний, ведет к сближению государств и народов.

-
1. Артемов, В.В., Прищепа, В.П. Человек, которого не победили [Текст] / В.В. Артемов, В.П. Прищепа – Абакан, 1996. – 284 с.
 2. Евтушенко, Е.А. Мое самое-самое [Текст] / Е.А. Евтушенко. – М., 1997. – 639 с.
 3. Комин, В.В. Он пришел в XXI-й век: Творческий путь Евгения Евтушенко [Текст] / В.В. Комин, В.П. Прищепа. – Иркутск, 2009. - 430 с.
 4. Прищепа, В.П. Российского Отечества поэт [Текст] / В.П. Прищепа. – Абакан., 1996. – 344 с.